

Тренировочный полигон еще не успел погаснуть, когда вой сирены разорвал вечернюю тишину. Цан Ин швырнул отчет о задании на консоль управления. На экране высветилась трехмерная модель городской библиотеки: в купольном читальном зале камеры наблюдения фиксировали, как некая черная слизь стремительно разъедает книжные стеллажи.

— Книжные черви, мутация Скверны Бездны, — Цан Ин провел пальцем по увеличенному изображению тварей: их многоножковые тела были усеяны фасеточными глазами, а из ротовых аппаратов капала слизь, превращающая бумагу в энергию Бездны. — Продукты их жизнедеятельности создают микроскопические Разломы Бездны.

Копье Мин Чжэня окуталось электрическими разрядами:

— Сжечь их всех?

— Нельзя! — Бай Лин указал на фотографию старинной книги в золоченом переплете, приложенную к отчету. — Рукопись Эрика находится в зоне активности роя, она нужна Совету, чтобы вычислить местоположение Первородного камня.

Коса Е Ша бесшумно выскользнула из ножен:

— Идем через вентиляцию.

В подземном книгохранилище стоял тяжелый запах плесени и приторный смрад. Как только троица прыгнула из вентиляционной шахты, острое копьё Мин Чжэня выхватило из темноты жуткую картину: между тридцатиметровыми стеллажами висели тысячи нитей слизи, и на каждой из них копошились черви размером с ладонь. Звук их пиршества сливался в непрерывный шорох.

— Рукопись в седьмом ряду секции С, на верхнем ярусе, — Бай Лин раскрыл защитный зонт, и мягкое сияние, исходящее от его краев, начало разгонять мрак.

Внезапно Е Ша рванул его назад, и лезвие косы рассекло ком слизи, упавший сверху. Мин Чжэнь с силой вогнал копьё в пол:

— Развертывание: Грозное поле!

Яростные разряды пробежали по металлическим стеллажам, заставляя червей лопаться в электрическом треске. Но из страниц книг выползло все больше тварей, и трупы тех, кто погиб от тока, начали сливаться, образуя трех гигантских монстров. Один из них распахнул пасть, и снаряд из слизи полетел прямо в Мин Чжэня.

— Отражающий щит! — Бай Лин крутанул рукоять зонта, и его поверхность мгновенно покрылась зеркальным слоем. Снаряд от ricochetил, поразив самих чудовищ, которые завывали от едкой боли.

— Неплохая работа, — Мин Чжэнь приподнял бровь, но тут же развернул копьё в сторону Е Ша: — Сзади!

Е Ша перехватил кривой хвост твари, пытавшейся нанести удар из засады. В тот момент, когда фасеточные глаза чудовища оказались в дюйме от его шеи, световой снаряд Бай Лина прошёл мозг монстра. Слизь брызнула на повязки Е Ша, тот поморщился и стряхнул её с клинка:

— Не лезь не в своё дело.

Секция С превратилась в гигантский кокон. Двустороннее копьё Мин Чжэня наполнилось электричеством:

— Я пробью проход, вы забирайте рукопись.

— Нет! — Бай Лин прижал ладонь к древку копья. — Разряд подожжёт бумагу!

Е Ша внезапно полоснул себя по ладони. В ту же секунду, как капли крови коснулись пола, тени ожили. Подобная черному туману волна поглотила кокон, и стеллажи, очистившись от скверны, предстали в первозданном виде. Бай Лин воспользовался моментом, взобрался на полку и светом зонта смёл прилипшие яйца.

Но стоило ему коснуться древней книги, инкрустированной камнями, как на корешке открылся кровавый глаз!

— Оставь её... — хриплый шепот ударил прямо в мозг.

Бай Лина накрыло видением: Е Ша прикован к операционному столу, черная слизь вливается в шрам на его затылке. А в тени стоит человек, как две капли воды похожий на Е Ша, только весь черный, словно смола.

В реальности Е Ша рухнул на колени, из-под бинтов на его шее сочилась черная кровь. Грозное копьё Мин Чжэня пронзило кровавый глаз, и книга с воплем разлетелась на куски. Золотой лист выпал из нее, и в тот момент, когда Бай Лин поймал его, на бумаге проступили горящие символы:

— Двойные тени: одна пожирает Бездну, другая — свет.

Земля содрогнулась. Трупы червей и слизь слились в десятиметрового маточного монстра, в чьем брюхе застрял фрагмент рукописи Эрика.

— Третья пластина на брюхе, — Мин Чжэнь указал на слабое место. — Но слой слизи слишком толстый...

— Свет размягчит её, — Бай Лин вонзил зонт в пол. — Дайте мне тридцать секунд!

Столб света, ударивший из зонта, сфокусировался на монстре, и панцирь начал дымиться. Мин Чжэнь подпрыгнул, метнув сгусток молнии, но из хвоста твари вылетел костяной шип, целясь прямо в сердце юноши.

В этот критический миг коса Е Ша превратилась в черную тень, перерубив шип, но сам Е Ша увяз ногой в слизи. Когда пасть монстра раскрылась, чтобы сомкнуться на его голове, световой снаряд Бай Лина и разряд Мин Чжэня ударили одновременно.

— Бум!

Маточный монстр рассыпался в прах. Когда Е Ша падал с высоты, Мин Чжэнь инстинктивно протянул руку, чтобы подхватить его, но тот оттолкнул его и отпрыгнул:

— Не трогай меня!

В тот момент, когда Бай Лин поднял уцелевший фрагмент рукописи, из кучи трупов поднялась гуманоидная фигура, напоминающая застывшую смолу. Это был «Пожиратель теней» — творение культа Обсидиана. Его пальцы коснулись окровавленных бинтов Е Ша, а голос прозвучал с металлическим скрежетом:

— Неужели этот списанный мусор еще способен двигаться?

Е Ша полоснул фигуру косой, но та прошла сквозь него, словно через пустоту. Пожиратель теней внезапно сжал шрам на шее Е Ша. Тот глухо застонал от боли, и в этот же миг световой зонт Бай Лина ударил прямо в лицо врага!

— Ха-ха... как ярко... — Пожиратель теней начал растворяться в ослепительном сиянии, и его голос эхом разнесся по залу: — Но сможешь ли ты очистить его рану от клеток, подобных моим? Свет.

Мин Чжэнь вонзил копье в то место, где исчез враг; на полу остались лишь смоляные пятна. Поразмыслив, он посмотрел на Е Ша:

— Ты... неужели черная жидкость в твоей ране... одного происхождения с этой дрянью?

Е Ша плотнее затянул повязку:

— Не твое дело.

Бай Лин подошел к нему с фрагментом рукописи, намереваясь исцелить рану, но Е Ша снова увернулся. Бай Лин нахмурился, переглянулся с Мин Чжэнем и кивнул. Мин Чжэнь внезапно бросился вперед, прижал Е Ша к полу, и Бай Лин начал принудительное лечение. Е Ша дернулся, пытаясь вырваться, но Мин Чжэнь держал его крепко. По мере того как энергия света проникала в тело, черная кровь из раны на шее хлынула сильнее. Е Ша глухо застонал, на его лбу выступили капли пота.

На середине процесса у Е Ша откуда-то взялись силы, и он с яростью отшвырнул обоих. Его взгляд был холодным, полным настороженности и сопротивления:

— Не лезьте не в свое дело.

Бай Лин, удержав равновесие, с тревогой посмотрел на него:

— Е Ша, если так пойдет и дальше, рана воспалится. Эта жидкость связана с Пожирателем теней, без лечения это опасно.

Е Ша стиснул зубы; черная кровь все еще сочилась из раны, но он упрямо отвернулся:

— Я сам разберусь со своими проблемами. Прости, Бай Лин, это бесполезно.

Мин Чжэнь подошел и похлопал Бай Лина по плечу:

— Забей. Он не хочет нашей помощи, мы ничего не поделаем. Пошли, нужно доложить о выполнении задания.

Бай Лин со вздохом сложил зонт. Троица, терзаемая тяжелыми мыслями, покинула пропитанное смрадом и опасностью подземное хранилище.

Отчет о задании был дописан глубокой ночью. Мин Чжэнь швырнул на стол Бай Лину электромагнитное ядро:

— Переделал из энергетического ядра матки. Надежнее, чем твое кольцо.

Когда Бай Лин просканировал его силой света, внутри проступили тонкие узоры молний — они внезапно резонировали с его частицами света. Из угла комнаты выплыла тень Е Ша и бросила на стол обгоревший клочок страницы:

— В рукописи сказано, что Первородные камни отзываются на узы своих воплощений.

На иллюстрации к фрагменту было показано, как три камня образуют треугольное силовое поле, а внизу гласила подпись:

Когда свет принимает тень, молния становится его клинком.

Мин Чжэнь усмехнулся и развернулся, но кончик его копья на мгновение коснулся рукояти зонта Бай Лина. Перед тем как исчезнуть, Е Ша бросил через плечо:

— В следующий раз... дави не так сильно.

Бай Лин улынулся, глядя вниз. Черная лента на его запястье мерцала в лунном свете, а на экране зонта всплыло уведомление: [Коэффициент резонанса света и молнии: 12%].

В медицинском отсеке Цан Ин увеличил изображение сканирования шрама Е Ша: внутри черной слизи крошечная частица света вела отчаянную борьбу с клетками Пожирателя теней.

Лунный свет пробился сквозь разбитый купол библиотеки, освещая остатки страницы в куче трупов. На краю опаленного листа проступила эмблема ириса — знак Кукловода Крови. В тот момент, когда трое юношей покинули библиотеку, этот знак бесшумно отпечатался в самом сердце их теней.

<http://bllate.org/book/18862/1840495>